

ХП в., различал обычаи полян от обычаев древлян, а вятичей от кривичей. В этих отличиях не было ничего удивительного – ведь племена, союзы их жили обособленной жизнью долгие десятилетия и века.

Первоначально обычаи регулировали многие стороны общественных отношений. Потом, с появлением иных правовых источников, сфера их действия ограничилась главным образом правом семейным, да и то – до тех пор, пока Русь не была крещена и церковь не монополизировала эту сферу отношений.

Одной из особенностей древнего права была тесная связь его с религией. Наряду с брачными обычаями, своего рода неписанным семейным правом, летописец выделяет обычаи религиозные, противопоставляя их закону христианскому. Это не искусственное построение «Повести временных лет», поскольку в древности, когда право не было зафиксировано в каких-либо нормативных актах, оно представляло совокупность собственно правовых, а также религиозных и иных установлений.

Древние обычаи в области права уголовного освящали кровную месть, а в сфере семейного – многоженство.

Судя по свидетельствам Маврикия, Бонифация, Фредегара, обычаи многоженства и самоубийства жены на могиле мужа уже существовали в VI–VIII вв. При этом они были свойственны не только восточным, но также западным и южным славянам.

Эти обычаи функционировали также в IX–X вв., что доказывается известиями Ибн Русте, ал-Масуди, Худуд ал-алам.

Очевидно, что с принятием христианства они должны были постепенно отмирать.

Список литературы

1. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // ПСРЛ. – Т. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
2. Повесть временных лет по Ипатьевскому списку // ПСРЛ. – Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
3. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – 3-е изд. – СПб.: Наука, 2007.
4. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011.
5. Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Дада, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского Музея: пер. Д.А. Хвольсона. – СПб., 1869.
6. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. (С половины VII века до конца X в.). – СПб., 1870.
7. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М.: Восточная литература, 2000.
8. Бартольд В.В. Рукопись Туманского // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Т. VIII. – М.: Наука, 1973.
9. Бартольд В.В. Введение к изданию Худуд ал-Алам // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. – Том VIII. – М.: Наука, 1973.
10. Стратегикон Маврикия (В.В. Кучма) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). – М.: Восточная литература, 1994. – С. 364–393.
11. Так называемая Хроника Фредегара (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995.

12. Загадки, посланные сестре и переписка Бонифация (В.К. Ронин) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 413–421.

13. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX–X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36–40.

14. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81–82.

15. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.

16. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.

17. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003.

18. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – Санкт-Петербург, 1999.

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И РАЗНООБРАЗИЕ ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЙ

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Теологическая теория признает божественный характер происхождения государства и права. Государство и право, согласно данной теории – творение Бога с целью регулирования поведения людей.

Данная теория является наиболее ранней из всех теорий происхождения государства и права. Если мы посмотрим на древнейшие государства – Египет, Шумер, Индию, Китай, Крит, Вавилон, Иудею – то увидим там отдельные элементы теологической концепции.

Египетский жрец Манефон, составивший списки египетских фараонов, писал, что поколению земных правителей предшествовало поколение богов и полубогов, принесших царственность на Землю. По мнению академика М.А. Коростовцева, «фикция божественной природы фараонов зиждется в египетских текстах на следующих положениях: ... Ра был не только создателем, но и первым повелителем всего сущего, т.е. царем богов и людей, Ра – первый фараон... Согласно египетской религиозной и исторической традиции Хор – прообраз всех египетских фараонов, а фараоны – его земное воплощение. Каждый реальный фараон считался потомком и Ра, и Хора...» [1].

Нечто подобное наблюдаем и в отношении Минотавра цивилизации: «Греческие мифы делают бога Зевса родоначальником критских царей Миноса, Сарпедона и Радаманта, повествуя о том, как он, приняв облик быка, доставил на

своей спине будущую их мать – финикийскую царевну Европу (указание на то, что страна Ха-наан была родиной древнейшей критской государственности и религии). И в самом деле, именно здесь, на прародине земледелия, возникает представление о соединении бога-быка и богини-коровы как источнике священной царской власти и магической основе государственности» [2, с. 54].

Несколько иное воплощение теологическая теория получила в Древнем Китае, где не было единой религии. Например, в эпоху династий Цинь и Хань сосуществовали и древняя религия – культ духов природы и предков, и конфуцианство, и даосизм, и буддизм.

С древнейших времен китайцы считали, что человека окружали могущественные духи неба, земли, звезд, гор и вод, которые подчинялись верховному божеству Шан-ди, находящемуся на небесах и управлявшему делами всего мира. Духам надлежало приносить жертвы на алтарях под открытым небом. Наряду с духами почитались и предки; им поклонялись и простые крестьяне, и император.

В VI в. до н.э. возникло конфуцианство. Конфуций (551–479 гг. до н.э.) – основоположник учения – был первым крупным мыслителем в истории Китая. Эпоха Хань выдвинула ряд замечательных философов, развивавших учение Конфуция. Императоры Старшей династии Хань вознесли конфуцианство на уровень государственной философии.

Во II в. до н.э. крупнейшим представителем китайского конфуцианства стал Дун Чжуншу, автор великого трактата «Чунь цю фань-лу» [3, с. 112–127]. Согласно его концепции, человек является высшим среди существ, производимых Небом и Землей. Дун Чжуншу подчинил учение о силах ян и инь задаче обоснования своей концепции, утверждавшей приоритет Неба по отношению к Земле, и, следовательно, превосходство ян над инь, монарха над своими подданными. Получается, что правитель является светлой силой ян, а народ – темной силой инь. Власть императоров имеет небесное происхождение.

В I в. до н.э. приобрел известность Ян Сюнь. Он учил, что над всем бытием стоит Небо, видящее даже то, что сокрыто от совершенно-мудрых. Понятие «Небо» у Ян Сюня совпадает с термином «сокровенное». «Сокровенное, – пишет великий философ, – во мраке располагает десять тысяч вещей, но его форма не видна. Оно из пустоты рождает принципы, соприкасается с одухотворенным разумом и создает установления, пронизывает древнее и настоящее, разделяя категории всего сущего; переплетает между собой силы инь и янь и развязывает жизненные начала» [4, с. 217]. Небо взвешивает достоинства людей, карает недостойных, возвышает нравственно-совершенных.

Несмотря на огромное влияние конфуцианства, в его среде существовало несколько версий понимания древних трактатов. – В 79 г. н.э. по приказанию Чжан-ди в г. Лоян был организован диспут, ставший знаменитым как «дискуссия в зале Белого тигра». В результате произошла канонизация учения Дун Чжуншу в качестве официальной конфуцианской доктрины.

Во времена Младшей династии Хань усиливаются мистические элементы в конфуцианстве. Сам Конфуций приобретает божественные черты. Его священная миссия стала рассматриваться как создание канонических книг – «И цзин», «Шу цзин», «Ши цзин», «Ли цзин», «Сяо цзин», «Юэ цзин», «Чунь цю».

Учение Конфуция и его последователей играло огромную роль при последующих династиях. При последней династии во многих городах находились храмы Конфуция.

На рубеже VI–V вв. до н.э. зародилось другое великое учение – даосизм. Основателем его, по преданию, стал Лао-цзы. Традиции даосизма, также как и конфуцианства, продолжались и после знаменитого основателя доктрины. Школа даосов оказала огромное влияние на развитие китайской философской мысли. Не без воздействия даосизма родилась китайская алхимия.

В эпоху Старшей династии Хань был написан даосский трактат «Хуайнань цзы». Согласно данному сочинению, основной, вездесущей силой, управляющей миром вещей, является дао: «Дао покрывает небо, поддерживает землю, простирает четыре стороны света, раскрывает восемь пределов. Оно высоко – беспредельно, глубоко – безмерно, обнимает собой небо и землю, сообщается с бесформенным» [5, с. 38].

Идеальной жизненной позицией считается отрешенность от мирских страстей и суеты. Человек должен обратиться к своему внутреннему «я», то есть научиться владеть своими чувствами и желаниями.

Даосы, также как и конфуцианцы, для подтверждения своих идей, обращались к прошлому. В древности люди следовали естественности, но уже при Фу-си исчезает гармония в отношениях между людьми и природой, и друг с другом.

Даосы осуждали тиранию и жестокость правителей. Имея в виду династию Цинь, они утверждали: «Так, воплотивший дао отдыхает и неистощим, а полагающийся на расчет изнуряет себя, но безуспешно. Поэтому суровые законы, жестокие наказания – не занятие для тиранина: кто щедро пользуется плетью, не обладает искусством дальней езды».

Даосское учение не могло получить в эпоху Хань поддержку императоров, так как понимание социальных проблем не отвечало запросам знати и чиновников.

В I в. буддизм проникает в Китай из Индии. К тому времени он был уже четкой религиозной

системой с определенными обрядами. Во II–III вв. осуществляется перевод ряда буддийских текстов. Так, в 179–180 гг. была переведена «Арта-сахасрика»; ее вариант в 10 цзюаней называется «Сутрой об осуществлении пути». В начале III в. другой ее перевод выполнил Чжи Цянь.

В конце I–II вв. буддизм рассматривался официальными властями лишь как терпимая религия. Однако даже тогда он завоевывал позиции не только в народной среде, но и при императорском дворе. В «Хоуханьшу» отражено это укрепление позиций буддизма: «Повествуют, что Мин-ди (58–75 гг. н.э.) в 64 г. во сне видел золотого человека, высокого роста, с лучистым сиянием на голове, и просил вельмож изъяснить это. Вельможи сказали ему, что в западной стране есть дух, называемый Фо (Будда); остов его в высоту содержит 16 футов и золотистого цвета: почему Мин-ди отправил в Тяньчжу посланника собрать сведения о вероучении Фо. Чу-ван Ин первый начал веровать в Фо, и Средний Двор, последуя ему, слишком прилепился к этому закону. Впоследствии как Хуань-ди (147–167 гг. н.э.), склонный к суеверию, начал молиться в храмах, посвященных Шагя-мони и Лао-дань (Лао-Цзы), то и народ мало по малу начал обожать Фо, а потом Фо-обожание чрезвычайно распространилось» [6, с. 229].

Индийский буддизм столкнулся в Китае с многовековой философской традицией, которая оказала на него огромное влияние. Он вобрал в себя многие положения конфуцианства и даосизма, в результате чего впоследствии возникли новые буддийские школы – тяньтай, хуаянь, чань, цзинту.

Таким образом, в китайской религии и философии происходил разносторонний синтез различных концепций и идей.

Среди западноевропейских представителей теологической теории особо следует отметить христианских богословов Августина Блаженного и Фому Аквинского. Августин сформулировал учение о двух «градах», в котором церковь противопоставляется государству. Фома Аквинский утверждал, что «божественный разум» управляет природой, обществом, мировым порядком, отдельными государствами.

В XVI–XVII вв. теологическая теория использовалась, в том числе, для обоснования неограниченной власти монарха.

Среди современных ученых правомерно отметить Ж. Маритена (1882–1973 гг.), сформулировавшего положение о «первоинициативе» Бога во всех человеческих начинаниях [7, с. 64].

В Повести временных лет теологическая концепция представлена сказанием об Андрее Первозванном, посетившем восточноевропейские земли в I в. н.э. Нестор данным повествованием хотел подчеркнуть древность христианства в Восточной Европе: «Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он,

что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев...» [8, с. 145].

Ключевым событием в истории отечественного государства летописная традиция единодушно признает и крещение Руси Владимиром Равноапостольным: «Благословен Господь Иисус Христос, возлюбивший Русскую землю и просветивший ее крещением святым» [8, с. 190].

Крайне любопытно, что Великий путь из Варяг в Греки имел не только торговое, но и культурное значение, что и подчеркнул древний летописец своим легендарным повествованием об Андрее Первозванном. Именно по этому маршруту происходило движение не только торговых караванов, столь красочно описанное Константином Багрянородным, но и новых, христианских идей, обусловивших дальнейшую эволюцию древнерусской цивилизации.

Теологическая теория использует не столько научные аргументы, сколько опирается на веру. Ее влияние велико и по сей день – но золотой век данной концепции относится к древности и средневековью.

Список литературы

1. Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. – СПб.: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2000.
2. Немировский А.И. История древнего мира: Античность: учеб. для студ. высш. учебн. заведений / А.И. Немировский. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Русь-Олимп, 2007.
3. Дун Чжуншу. Чунь цю фань-лу // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. – М., 1990. – С. 112–127.
4. Ян Сюнь. Тай Сюань цзин // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. – М., 1990.
5. Хуайнань-цзы // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. – М., 1990.
6. Хоуханьшу // Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Часть II. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
7. Маритен Ж. Философ в мире. – М., 1994.
8. Повесть временных лет. Подготовка текста: пер., статьи и комментарии Д.С. Лихачева / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – 3-е изд. – СПб.: Наука, 2007.
9. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX–X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36–40.
10. Петров И.В. Идеи правового государства в Древнем Египте: мифы и реальность // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 124–125.
11. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81–82.
12. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
13. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.

14. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57–58.

15. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (825–859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.

16. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76–77.

17. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17–19.

18. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – Санкт-Петербург, 1999.

ТЕОРИЯ НАСИЛИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДЕРЖАВЫ

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Теория насилия главнейшей причиной возникновения государства и права признает завоевание, насилие, порабощение племен и народов другими племенами и народами.

Выдающимися представителями данной теории считаются К. Каутский (1854–1938 гг.), Л. Гумплович (1838–1909 гг.).

Согласно учению Л. Гумпловича, «история не представляет нам ни одного примера, где бы государство возникло не при помощи акта насилия, а как-нибудь иначе. Государство всегда являлось в результате насилия одного племени над другим; оно выражалось в завоевании и порабощении более сильным чужим племенем более слабого уже оседлого населения» [1, с. 47, 120].

Очевидно, что насилие достаточно представлено в истории человеческого рода, однако не следует преувеличивать его значение для объяснения происхождения государства и права. –

И вот почему – человечество значительно древнее государственности; несомненно, что конфликты между родами существовали задолго до IV–III тыс. до н.э., когда сформировались ранние цивилизации Египта, Шумера, Индии, Китая, Крита. Если принять теорию насилия как единственно верную, нет ответа на вопрос: почему конфликты между родами 40000, 30000, 20000, 10000 лет назад не повлекли за собой образование государства, почему это произошло только после «неолитической» революции?

Таким образом, конфликт – не основное условие возникновение таких институтов как право и государство.

Если мы посмотрим на историю славянских племен, то первое упоминание об антах – восточных славянах – в письменных источниках

датируется концом IV столетия (известие готского историка Иордана об антском вожде, его сыновьях и 70 старейшинах) [2, с. 98–160]. После этого сирийские, арабо-персидские, греческие, латинские, скандинавские и древнерусские письменные источники неоднократно сообщают о военных конфликтах, как между славянскими племенами, так и о войнах славян с другими народами. Однако Древнерусское государство окончательно сформировалось только к IX–X вв. Между тем насилие было обильно представлено и до 882 г., когда Олег Вещий, согласно летописному преданию, вошел в Киев [3], и объединил Северную и Южную Русь. То есть почти 500-летний период насилия (с конца IV по конец IX вв.) почему-то не привел к формированию восточнославянского государства.

Из вышесказанного следует, что само по себе насилие не может привести к формированию государственности без необходимых социально-экономических предпосылок, без достижения определенного культурного уровня.

Только в совокупности с другими цивилизационными факторами насилие может способствовать государственному и правовому строительству.

Что объединяло десятки, говорящих на различных наречиях, племен? Что сплачивало эти необъятные пространства, сотни тысяч людей?

Историческая и юридическая науки пытаются не одно столетие ответить на указанные вопросы.

Во-первых, одним из фундаментальных условий успешного становления и развития русской государственности являлись объективные политические и экономические реалии, благоприятствовавшие сплочению многочисленных народов и племен, обитавших в Восточной Европе. Отсутствие развитого, классического рабства, успешное развитие земледелия и скотоводства, в целом благоприятные географические и климатические условия, слабость ряда соседних государств – все это способствовало оживлению государственной жизни Северной Руси (Новгород, Старая Ладога) и Южной Руси (Киев).

Во-вторых, сложились магистральные торговые маршруты по Днепру и Волге, которые способствовали формированию государственности не в меньшей, а, пожалуй, в большей степени, нежели другие факторы. Торговые пути сплачивали правящие элиты, побуждали их стремиться к политической интеграции, поскольку эта интеграция была жизненно необходима для процветания торговли, а торговля служила важным источником доходов для всего правящего сословия. Примечательно, что и в настоящее время для России жизненно необходимой остается торговля – только торговля не мехами, а нефтью и газом; торговля же оружием, судя по свидетельствам Ибн Хордадбека и других арабо-персидских ученых, процветала